

Содержание

Предисловие автора...	9
-----------------------	---

Из сборника «В шесте минут»

Наперестроились...	13
«Мир – театр...»	15
Войдя ностальгически памятью...	17
Одесская осенняя тоска 94-го	19
Вопреки Борхесу	20
Ах ты ж, господи!...	21
В реке её любви	22
«Ходить» с приставками и без...	23
Засыпая в летних сумерках	24
Мадригал сыновьям-маргиналам	26
Перебирая строфы....	27
Потеря ключа	28
Розовая параллель	29
Зима у моря	30
«Когда» и «Вдруг»	32
Страдания корректора	33
«Живу сейчас анахоретом...»	34
Минорность	35
«Ты видел тень от паутины?..»	36
Не надеюсь...	37
На виа Клаудиа	38
Пойми...	39
Русская рулетка.	40
Молодым.	41
Сорок пять лет одиночества	42
Посмертная песнь о дереве, росшем у ограды Юридической академии.	43
Реальность абсурда	44
Воображение (отрывок).	45
Из цикла «Капельки»	46

Из сборника «Воображение наяму» (Sapienti sat)

«Апрель двенадцатого года...»	51
«К крыльцу меня подвёз извозчик...»	53

«Княжна» Тараканова	55
Из дневника секретаря...	57
Так ли мы смуглы и золотоглазы?...	59
«Его стрела вонзилась в бедро...»	60
«Ты впала в транс от одиночества...»	62
Белый треугольник	64
«Колючих глаз бездумный взгляд...»	66
Статуя Спасителя.	67
Карнавальная пара	68
«Вино, мадемуазель и скрипка»...»	69
«Коварству женщин нет преграды...»	71
«Нильс слишком молод, но умён...»	73
«Чуть хмурый лоб, высокий, белый...»	74
«Рождён он был в Бреславле-граде...»	76
«Внучатый племянник диктатора Гая...»	79
«Селенья Лопатицы сельский священник...»	81
«Он был всего лишь третьим сыном...»	83
«Под небом знойным древней Сирии...»	85
«Потомков Ноя Бог благословил...»	87
«Когда кончается завод в часах...»	88
«Как давит груз прожитых лет...»	89
«Начало восемнадцатого века...»	90
«Теперь минуло много сотен лет...»	92
«Кто оказал влияние на Аквинского Фому...»	94
«Я выдуман Ален-Рене Лесажем...»	96
«В высоком небе ярко солнце светит...»	97
«Всем шахматистам ведома «защита Филидора»...»	98

Из сборника «Кем ты была ведома...»

Вдовый цвет	103
Приход весны	104
Скорбь украинки	105
Памяти Владимира Дягилева	106
Тень сомнения	107
На площади им. Бориса Деревянко	108
Сусальность	109
«Исчезла лёгкость в написании стиха...»	111
Вдыхая весенний воздух...	112
Без вдохновения	113

«Рассвет поднял на небо солнце-апельсин...»	114
Ночь, рифма и поэт.	115
В деревне	116
К старости	117
О Книге – Королеве удовольствий	118
Под звон чужих колоколов.	119
Засыпая в сумерках Европы	120
Поминальное	121
И грустно и смешно...	122
Обида	123
«Воистину ты злом окружена...»	124
В ожидании	125
Мои ошибки	126
Мсье Давлётону, или Три чашечки кофе	127
Моя бедная душа	128
Из цикла «Капельки»	129
Напоследок	132

«Тебя нет у меня...»

Из цикла «Под синим бархатом знойной Турции»	
«Все переиграно тобой...»	135
«Первой любви не сотрется печать...»	136
И не смыкать вам ваших очей...	137
«Византийский триптих»	138
1. Константинопольский каприз	138
2. Через Босфор	138
3. Польза от склероза (шуточное)	139
По дороге в Чанакале	141
Истина	142
О тайге у Мраморного моря	143
По молодости	144
Моя вера	145
Не вернутся дни златые...	146
Рядом (зарисовка с натуры)	147
Она лишилась вас...	148
На берегу Эгейского моря	149
Прозаическое наставление	150
В подражание акмеистам	151
Не терзай себя напрасно	152

«И в восхищении признаюсь...»	153
Сиюминутность	154
Конец света, или Потоп-2.	155
Из цикла «Каменный Верх»	
«Жаль... умрет на задворках Европы...»	157
Времени	158
В чешских декорациях	160
Эстамп в прихожей.	161
«Я живу на Ничейной Земле...»	162
Даже они....	163
Дерзость воображения	164
В чешском лесу	165
Октябрь в Брно	166
Твоя фотография.	167
Кто о чем, а вшивый – о бане	168
Воспоминание.	169
Смерть человека	170
Устал...	171
Обращение к украинцам.	172
А в Украине – город	173
Собрату по цеху	174
Напутствие	175
Собрату-переводчику	177
«Служил в торговле он исправно...»	178
В поисках веры	180
К 100-летию со дня Кровавого воскресенья 9 января 1905 года	181
Новое племя, или Лобанов и его кабанчики (шуточное)	182
«Ахмадов»	184
К 200-летию со дня битвы под Аустерлицем 2 декабря 1805 года	185
С надеждой...	187
Анне Керн в день ее рождения....	188
Дома...	189
Я убила себя....	190
К 60-летию Победы	
Погрязшая во лжи Европа	191
Я утром провожала радость...	192
«Я встретила её...»	194

Песчинки убегают в бесконечность,
Одни и те же, сколько б ни стекали:
Так за твоей отрадой и печалью
Покоится нетронутая вечность.

Хорхе Луис Борхес

У этой книги один автор. Но я спроецировала свое воображение не только на настоящее, ибо душевные порывы унесли мысль в глубину веков и дали возможность создать не один образ, а населить поэтический сборник тремя десятками авторов-героев, коим посвящена в основном часть «Воображение памяти». Проникнуться их внутренним миром значит перевоплотиться в моих героев и одновременно жить их настроениями, временем, в котором они обитают, сопереживать их поступкам, что требует от читателя приложения собственных усилий, некоторую игру ума. И если ему удастся соприкоснуться с разумом моих персонажей, это будет всего лишь демонстрация связи между действительностью и воображением при живой памяти об узнанном прежде.

Читая остальные части сборника, можно поддаться заблуждению, что стихам присуща глубина переживаний, в которую вплетается немало личного. Но для людей, знающих меня, достаточно включить воображение, чтобы понять всего лишь логику изложения творческой мысли, закономерности и стиль поэтического языка, ибо почти каждое стихотворение несет в себе только неповторимый образ человека из моего окружения.

Подражая своему Учителю — Хорхе Луису Борхесу, написала в одном из своих сборников: «Но я сама читатель, это моя первая и основная профессия». Благодаря читательскому опыту появившаяся в сознании связь представлений будит тщательно отработанное и выпестованное временем ассоциативное мышление, которое в сочетании с миром фантастики дает мне возможность на страницах книги воскресить прошлое и запечатлеть настоящее.

Автор

e-mail: olena_cherkasova@rambler.ru

Из сборника

«*В шесте минут*»

Пусть чередуются весь век

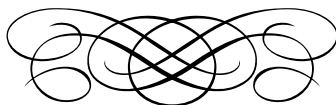
Счастливый рок и рок

несчастный.

В неумоимости всечасной

Себя находит человек.

И.-В. Гёте

Наперестроились...

(В перепев с В.В. Маяковским)

Но чем острей и зорче зренье,
Пронзившее преграды слов,
Тем меньше удовлетворенья
От обнажаемых основ.

В. Китик

Ведите себя красиво:
берегите бисер —
не метайте его
перед свиньями.
Их теперь развелось
донельзй.
Это те, про кого
раньше говорили:
из грязи —
да в князья.
И теперь так говорят.
Посмотрите на тех,
кто богат:
за столом вытирают
жирные губы
долларовой купюрой.
Времена нэпа...
Хоть картину пиши
с натуры.
А рядом — сытые самки.
Ну такие дуры!
Вот жаль —
нет у меня удавки.
Скажите, я под
В.В. поддельваюсь?
Хорош ж,
вот куплю «Амаретто»,

напьюсь
и сама удавлюсь
от чёрной зависти.
Нет на нас
напасти.
Страна дураков
и крайностей,
кто, когда и как
с тобой управится?

4 октября 1992 г.

* * *

Мир — театр,
Шекспир сказал.
Я говорю:
Мир — вокзал.

Морской, воздушный,
Железнодорожный —
У касс, на перроне
Будь осторожный.

Люди — актёры:
Они на подмостках,
Сердца — затворы,
Души — отростки.

Судьбы-судбины
В единое слиты,
Зал ожиданий —
Свиное корыто.

Кофе — помои,
Закуски — отрыжка,
В киоске купи
Паршивую книжку.

Туфли, подмётки,
Ступеньки истёрты,
Шубы, косынки,
Со скрипом ботинки.

Мир — ожиданье,
Вокзал — расставанье,

«Тебя нет у меня...»

А может быть, встреча —
Счастью предтеча?

Где нам найти
Счастья течение?
Зал ожиданий,
Крошки печенья...

4 декабря 1992 г.

Войдя ностальгически памятью...

Роберту Манусовичу Короткому

...В углу — закрываю входную дверку —
деревянная, мощная, под дуб —
стоит пятиполочная этажерка.
А на ней — фарфоровые статуэтки,
бюсты, веера, бинокли,
в вазочках — печенье с конфетками.

У стены — пузатый комод,
хранитель старинных мод:
криолина, муфт и
фильдеперса,
манто под котика,
пересыпанное перцем.

Напротив комода, на стенке, —
огромная тарелка —
горельеф: розовая пастушка.
Под нею — диван,
обитый кожей, с горой
маленьких вышитых подушек.

Посреди потолка с кистями
от мала до велика,
на витом проводе,
лампочку скрывая от лика, —
шёлковый абажур.
Bonjour, mon ami, bonjour!

И непременно под окном
фикус. Господи! А это что?
См. Ожегова хоть одним оком:
«Тропическое вечнозеленое
дерево...» Верь ему! Разводимый декор —
современности укор...

Но это ещё не всё —
я не уйду из комнаты прошлого,
где нахожусь брошенной
из февраля девяносто третьего —
года чёрного петуха, года-урода.

Я вижу призрак психологии мещанского
счастья: семь пожелтевших от времени
слоников из бивня убитого животного.
Они стоят один за другим, если считать
от окна, слева направо — самый большой,
поменьше, ещё меньше...

Они стоят на диванной полочке,
покрытой вывязанной крючком салфеткой,
уголок которой кокетливо свешивается.
Я медленно подхожу ближе и
беру предпоследнего...
Теперь он в моей комнате на письменном
столе поминутно вздрагивает от стука
пишущей машинки...

* * *

О поэтесса времени купона!
С какой тоскою думаешь о том,
когда по улицам носились фаэтоны
и освещался свечкой каждый дом,
когда тепло печного отопления
струилось нежно, запахи храня,
когда в Симбирске не родился Ленин,
народы революцией маня.

16 февраля 1993 г.

*Одесская осенняя
тоска 94-го*

*Ш*елестят минуты,
мерно убегая,
сыплет искры бутель
под звонки трамвая,
капли, словно бисер,
по лицу стекают,
дождь стучит по крыше,
в окна попадает.

Будто замороженный
временем течения,
люд стоит встревоженный
в сумерках вечерних...

Растворись хоть вечером,
суета людская, —
опускаем плечи мы,
хлеба ожидая;
годы девяностые,
времечко купонье —
очереди длинные,
карканье воронье.

2 ноября 1994 г.

Вопреки Борхесу

Та роза,
которая вне тленья и стиха, —
всего лишь аромат и тяжесть...
Та роза персов или Ариосто,
единая вовеки,
во веки роза роз...
слепая, алая и для стиха
недосягаемая роза.

Х.-Л. Борхес

Когда загадочный Лудовик Ариосто,
Боярдо продолжая просто,
Влюблённому Роланду неистовство —
его петарду —
В характер буйный заложил,
Тот деве розу положил на ложе.
Скажу без страха и упрёка:
Теперь так поступать нам невдомёк,
Но если всё же деве вдруг на ложе
положишь розу —
Из егозы ты превратишь её в мимозу:
Стыдливо покраснеют щёчки,
И грудь — ещё не распутившиеся почки —
Она освободит из плена одеянья,
И простыню разложит на диване.
«Разврат уже не предусмотрен впопыхах»:
Зелёный стебелёк в её руках.
Хорхе Луису далека бытующая проза,
Но если над любовью висит угроза —
Всего лишь аромат и тяжесть розы
Помогут растопить январские морозы.

17 января 1995 г.